

Мастер- КЛАСС

Из осеннего рюкзака

ВОСПИТАНИЕ НА ПОХОДНОЙ ТРОПЕ Педагогическое эссе

Д.В. Верин-Галицкий,
учитель хабаровской школы № 32

Осень — то время, когда воспитание в школе может продолжаться воспитанием в походе. Наш автор путешествовал с ребятами по осеннему Приморью; его воспоминания, ставшие выстраданными методическими открытиями, мы публикуем сегодня.

Но сначала — несколько слов об осеннем походе. Итак, поход в воспитательной работе помогает:

- сплотить ребят, приучить их ощущать себя группой, командой, вышедшей на походную тропу;
 - организовать работу, разжигая костёр, устанавливая палатку и готовя пищу, — помогая каждому ощутить себя полезным и востребованным;
 - обратить полученные в школе знания, которые грешат теоретичностью, в навыки, приобретающиеся только на практике, в преодолении сложностей.
- Выйдя на походную тропу, человек забывает слово «я», есть лишь «мы», и частью этого «мы» он себя ощущает. Сумев разжечь костёр под струями дождя, школьник начинает уважать себя и перестаёт бояться дождя. В том, чтобы это произошло, и заключается воспитание...

Когда мы готовились к путешествию, одной из старших участниц, молодому учителю одной хабаровской школы, я сказал, что этот поход — прогулка по осеннему лесу и ничего сложного не будет. Я очень часто говорю, что «всё просто», что «ничего сложного нет», но, столкнувшись с реальностью, моим участникам это может показаться не совсем так. «Всё просто» — это значит,

что всё предстоящее по нашим силам. «Всё просто» — это положительный послыл тому, для кого предстоящее путешествие вызывает опасения: а смогу ли я, справлюсь ли я. «Всё просто» — это слова успокоения для родителей наших участников, тех, кто остаётся дома ждать. При этом накануне похода мы проверяем и перепроверяем всяческие мелочи.

Любой поход, пусть самый небольшой, — это преодоление как препятствий естественных; препятствий, которые возникают перед нами на самом маршруте, так и своих внутренних: своего неумения, своей слабости, своих страхов. Я глубоко убеждён, что человек растёт только тогда, когда он оказывается в ситуации, которую ему надо преодолеть. Преодолевая жизненные препятствия, мы растём. Наш спортивный детский туризм — это школа такого взросления, школа, где задания возникают не искусственно, они не придуманы, возникают в виде естественных препятствий, которые надо преодолевать, потому что только через них есть путь вперёд.

Перед этим походом я не ставил никаких грандиозных задач: нужно было просто пройти от посёлка Беневское до посёлка Чистоводное через ключ Беневской, реки Светлогорную и Чистоводную, преодолев два перевала и осуществив подъём на гору Синяя. Общая протяжённость и продолжительность маршрута невелика, но различных препятствий дальневосточной тайги на нём вполне достаточно. Ну и красиво там! И что немаловажно для юных туристов — это то, что мы уезжаем далеко от дома. У нас было много длительных переездов в поездах и автобусах. А всё вместе — это целое приключенческое путешествие.

Как сделать так, чтобы каждому было хорошо и уютно среди окружающих его людей, больших и маленьких, когда все мы такие разные?! Это целая наука, но у меня это как-то получается. Почему получается? Наверное, потому, что я много и давно об этом думаю. Это для меня, пожалуй, один из акцентов всего того, что должно происходить с людьми в походе.

Как невозможно словами описать понятие «доброта» (мы её просто чувствуем), так и определить «лёгкость» и «простоту» тоже очень сложно. Можно лишь говорить о том, когда наступают такие отношения, или они не наступают. В походах, которые мы проводим под флагом детского туристического объединения «АРГО», такие отношения наступают. Буду составлять предложения, начинающиеся со слова «когда».

Итак, *лёгкость и простота отношений*, — это...

Мастер-КЛАСС

- Когда у всех участников похода искренние и практически всегда радостные лица.
- Когда опыт старшими передаётся без поучений, когда это происходит по принципу «Делай как я».
- Когда не возникает различного рода группировок.
- Когда всем весело, и причины для веселья возникают сами собой, и мы много смеёмся.
- Когда каждый принимает, что он вкладывает свой труд и свои силы в достижение общей цели, и никого не надо уговаривать.
- Когда распоряжения руководителя воспринимаются, как просьбы, как подсказки, а не как приказы.
- Когда в общении между взрослыми, взрослыми и детьми есть культура, а в общении детей друг с другом не используется дворовая лексика.
- Когда при возникновении нестандартной ситуации у каждого есть готовность на её разрешение.
- Когда взрослые не забывают, что с ними всё-таки дети, а не «недорослые взрослые».
- Когда всем тепло оттого, что мы вместе, и немножко грустно, когда возникает момент расставания, а дома хочется снова вернуться назад, в тот мир походных отношений, когда все были вместе.

Меня можно упрекать в том, что мир таких лёгких и простых отношений — это сказка, иллюзия, утопия. Может быть и так. Но у нас так есть. Это то, к чему я шёл много лет.

Другим очень важным моментом для меня стало то, что из всех юных участников (а их было пятеро) только один Вова Ананьев (ученик 11 класса) имел опыт подобных походов. Остальные: Саша Пушкарёв, Дима Семёнов, Лёша Романчук, Стас Иванов — в таком походе были впервые. И если Саша, Дима и Алёша (все ученики 9 класса) имели уже опыт летнего водного похода, то Стас (самый младший, он ученик 7 клас-

Д.В. Верин-Галицкий. **Воспитание на походной тропе**

са), пошёл в поход впервые. Что меня очень порадовало, — я совершенно не увидел в походе возрастного снобизма. Может быть, это было потому, что со стороны взрослых по отношению к детям этого не было?

Что же неповторимого было в том походе? Я назову это *ситуациями*. Можно их называть *педагогическими* ситуациями, потому что все они работали на воспитание, но мне хочется называть их просто ситуациями. Вот они.

Ситуация № 1. Чтобы дорасти до серьёзных походов, надо пройти путь через простые походы, которые мы называем учебно-тренировочными. Во время похода я часто произносил фразу: «Ну, у нас же учебно-тренировочный поход!» А что делает наши походы учебно-тренировочными?

**Познание стран мира —
украшение и пища
человеческих умов.**

Леонардо да Винчи

Во время похода ребята (как юные, так и взрослые) выполняли различные задания, без выполнения которых в принципе в данной ситуации можно было обойтись, но их выполнение — это приобретение того, что называется *опыт*. Того, что можно получить только в деятельности. Что же это за задания такие? Встали на обед. Начался мелкий дождь, но вот-вот начнётся дождь сильный. Натягиваем тент, собираем дрова, подвешиваем над костром котлы. Пока готовится обед для всех (включая меня), кроме дежурного по кухне, задание: каждый разводит свой костёр, и должен удержать его в течение пятнадцати-двадцати минут. Несмотря на то, что у многих в рюкзаках имеются кусочки органического стекла (оргстекло мы используем, если разжечь костёр или растопить печку только с использованием спичек невозможно и нужно более длительное и сильное пламя), на его использование — запрет. Используем только спички. Всё задание включает не только разжигание пламени, но и сбор «горючего материала». У меня более или менее стабильное пламя, которое можно назвать костром, появилось минут через пять от начала задания,

меня обогнал Вова Ананьев. Беру видеокамеру и начинаю «подсматривать» за тем, что происходит у ребят, при этом я с ними разговариваю и комментирую происходящее. Кому-то на разведение костра понадобилось пятнадцать минут, кому-то — полчаса, а у кого-то он совсем не загорелся. Обсуждаем, почему так произошло и где ошибки.

Для туриста, мальчик он или девочка, мужчина или женщина, очень важно в *любых* условиях уметь развести костёр. Ведь может статься, что человек окажется наедине со всеми стихиями сразу, и надо без чьей-либо помощи уметь обеспечить себе тепло и возможность приготовления пищи. Этому за партой не научишь. В школьном классе, даже прекрасно оформленном, туриста не сформируешь. Это надо пропустить через руки, наделать ошибок, самостоятельно или при помощи их исправить, закрепить умения и практиковаться, практиковаться, практиковаться.

Ситуация № 2. Как только была закончена «костровая тренировка», начался дождь, и сильный. Дождь с грозой! Ноябрь, а над головой гремит гром, сверкают молнии. Хорошо, что над костром тент, но сильный дождь заставляет прижиматься к середине нашего укрытия, отодвигаясь от краёв. Вода захлёстывает. Обедаем не торопясь. Очень хочется, чтобы к завершению обеда всё закончилось. Увы, он не заканчивается, а лишь чуть утихает. Но время идёт, и надо выходить, да и камни с неба не спянутся, хоть и мокро, но идти можно. Выходим под нудным морозящим дождём. Примерно через полтора часа нашего пути снова начался ливень. А потом пошёл град. И неслабый — размером с горошину. Благо шёл недолго. Но вот ливень всё-таки заставил меня искать место под лагерь, пока мы хоть и мокрые, но не сильно замёрзшие. Идти в таких условиях дальше — подвергать ребят уже явной опасности — возможности заболеть. Находим место и приступаем к постановке лагеря. Опять же под дождём.

Оказаться в ноябре в полевых условиях под проливным дождём и низкой температуре окружающего воздуха уже заставляет действовать не так, как бы мы себя вели без этих условий. Этот дождь — не что иное, как реальное жизненное препятствие, которое надо преодолевать. Как минимум мы учимся сжимать зубы, терпеть, пересиливать свою слабость и бороться за свою жизнь. Какими бы высокопарными ни показались эти слова, но это именно так. *Бороться движением*, потому что оно не только согревает, но и приводит к результату. Надо идти — терпим и идём. Работаем на постановке лагеря — всё делаем очень быстро.

Конечно же, тот взрослый, который находится рядом с детьми, который ими руководит, должен очень чётко понимать, когда и где можно и нужно бороться со стихией, а когда лучше отступить и переждать. Ведь у него в руках здоровье детей и их жизнь.

Ситуация № 3. Одно из условий, приводящих к быстрой постановке лагеря, — чёткая организация работ, и при необходимости — контроль по разным направлениям. А направлений этих, как правило, несколько: постановка палатки, организация «кухни» и приготовление ужина, сбор дров для костра, приготовление дров для печки в палатку на ночь. По каждому направлению работают несколько человек, но может оказаться и один, где это возможно. Это их поля ответственности.

Как правило, я в походах делаю так, что каждый день происходит смена ребят на выполнении одних и тех же работ. Это делается для того, чтобы каждый прошёл в течение похода разные виды деятельности. Однако это не является жёстким требованием. В этом походе в большинстве случаев на одних и тех же работах были задействованы одни и те же ребята, за исключением дежурства «по кухне». Почему? Ноябрь — ещё не зима, но в шесть вечера уже темно. Встав на ночёвку в полшестого (раньше вставать можно, но тогда послеобеденный переход будет очень коротким, что не очень хорошо), надо по возможности успевать до темноты сделать максимум. Поэтому делать надо быстро. Это возможно только тогда, когда каждый знает, что и как он делает. Не прошёл ребёнок через другие виды работ?

Мастер-КЛАСС

Не беда. Как минимум он их видел, и это не последний поход.

Одно из обязательных требований к участникам: необходимо иметь свой фонарь, лучше налобный. Сегодня это не проблема. Небольшие, лёгкие и недорогие налобные «светлячки» есть в продаже, с батарейками к ним сегодня тоже проблем нет. Поэтому если что-то не доделано до темноты, — доделывается при свете фонарей.

Мальчишки спорят, кто будет колоть топором дрова на печку. И даже занимают очередь. Понимаю: это далеко не самый безопасный вид деятельности, но где, как не здесь этому учиться? Показываю, объясняю, вначале контролирую пристально, а как вижу, что получается, — просто периодически посматриваю в этом направлении.

А ещё мы всё делаем вместе. Что тоже немаловажно. Нестандартные ситуации формируют волю и мобильность реагирования на изменяющиеся условия. А этими качествами должен обладать человек, выходящий во взрослую жизнь.

Ситуация № 4. Если вы никогда не сталкивались с тем, как всё своё имущество, которое состоит из личных вещей, спального мешка, продуктов и общественного снаряжения, «запихать» в рюкзак, да ещё если темно и холодно, — то смею вас уверить, что вряд ли это получится у вас с первого раза. Моя коллега в первое походное утро в течение часа пыталась уложить свой рюкзак, и очень огорчалась, что у неё ничего не получается. На второе утро тоже было не всё гладко. К концу похода укладка рюкзака вопросов уже не вызывала. Это у взрослого человека. Представьте себе, какие это вызывает проблемы у детей!

Лёша Романчук. Из общественного снаряжения у него был пропиленовый тент на палатку. В рюкзак он у него никак

Д.В. Верин-Галицкий. **Воспитание на походной тропе**

не влезал, хотя рюкзак совсем не маленький. Алексей, совершенно не огорчаясь, запикивает этот тент в полиэтиленовый пакет и подвешивает на раму рюкзака на полуметровом шнурке. Такого я никогда не видел. Мало того что этот пакет, как маятник, постоянно болтается (почему-то Алексей не догадывался сделать шнурок покороче или вообще плотно привязать тент к рюкзаку), после того, как этот пакет в течение трёх дней «расчёсывали» ветки, на нём образовалось огромное количество лохмотьев. И рулон теплоизоляционного коврика тоже Алексей привязывал поверх рюкзака, а не вставлял его внутрь, и получалось это

Путешествия учат больше, чем что бы то ни было. Иногда один день, проведённый в других местах, даёт больше, чем десять лет жизни дома.

А. Франс

у него кое-как. Французы под Москвой в 1812 году, да и только! Лёшу абсолютно не смуцало, что у него всё болтается, а лицо его всегда озаряла сияющая улыбка.

Саша Пушкарёв. И у него рюкзак станковый, но не очень большой, и костровой тент тоже в него не влезал. Как только Саша не привязывал его! Но почему-то через некоторое время тент отваливался от рюкзака и болтался на верёвочках. На привале Саша его снова привязывал, а через некоторое время тент снова болтался. Я пятнадцать минут наблюдал, как Саша «боролся» с непослушным тентом, который никак не желал держаться на рюкзаке. В конце концов Саша всё-таки открыл рюкзак и запикивал тент внутрь. Как будто инсайт (инсайт — прозрение, психол.) произошёл! Может быть, тент влез в рюкзак, потому что продуктов там уже не осталось? Или надоело привязывать-перевязывать непослушный тент? Не знаю.

Ситуация № 5. Часто бывает так, что человек в чём-то недотягивает, в чём-то слаб, в чём-то ему тяжело. И, наверное, ему надо помочь. Но как помочь? Сделать за него работу, разгрузить его рюкзак, чем-то облегчить преодоление препятствия? Да, безусловно. Иногда надо. Но всегда ли? Всегда ли надо

брать на себя решение проблемы за другого там, где ему пусть и тяжело, но он в состоянии справиться? И скажет ли он за это спасибо во взрослой жизни? Талантлив тот, кто, оставаясь рядом с ребёнком, помогает только тогда, когда тому не обойтись. Во всех остальных случаях необходимо стараться, чтобы ребята по максимуму использовали свои скрытые резервы (физические, волевые, нравственные) преодолевая самих себя и вместе с этим вырастая в глазах окружающих, но, прежде всего — в своих глазах.

Та самая укладка рюкзаков — немногое из того, куда вмешиваться старшему и более опытному вовсе не обязательно. В таких случаях я всегда говорю, что человек учится только в двух случаях: когда ему что-то очень интересно и он стремится этому научиться (читает, задаёт вопросы, разбирается), или же когда жизнь поставит в ситуацию, когда необходимость учиться появится сама. Укладка рюкзака — это как раз второй случай. И лучше не лезть с помощью и советами, тем более когда их не просят.

Перемещения по камням с одного берега на другой. Как сделать шаг правильно, чтобы не оступиться, чтобы не поскользнуться, чтобы перепрыгнуть воду и не намочить ноги? Конечно, выбираем места там, где проще, но не везде получается слишком просто, да и каждый сам делает свой шаг, перепрыгивая ручей. Это препятствия, от которых никуда не деться: их надо преодолевать только потому, что другого пути нет и это надо делать.

Нет, что касается безопасности, здесь, конечно, нельзя экспериментировать и надо требовать точного выполнения инструкций, и никак иначе. Но там, где возможно, лучше не мешать ребятам быть наедине с трудностями.

Ситуация № 6. Когда мы изрядно вымокли под дождём с градом, подмокло и содержимое наших рюкзаков. Например, у меня намочила книжка, которую я взял

с собой в надежде, что у меня появится свободное время. (Ох уж эти мои наивные надежды!) Книга называлась «Толерантность: взгляд, поиск, решение». И когда я вытащил её из рюкзака в непонятном состоянии, её увидели ребята. Больше всех она заинтересовала Сашу Пушкарёва, того самого, что не мог закрепить тент на рюкзаке. И что-то в этой книжке его задело. Как только появлялась возможность, Саша обращался ко мне с просьбой дать «посушить» книжку. А ещё Саша писал дневник похода в самодельном блокноте, и в нём же писал стихи. И очень хорошие стихи. И газету о летнем путешествии по реке Юрин делал тоже Саша. Из таких немножко нескладных, угловатых, талантливых и немножко замкнутых ребят получаются очень надёжные помощники и преданные друзья, а главное — очень хорошие люди.

Ситуация № 7. В самом начале похода, когда мы вышли с поезда на станции Угольная, нам предстояло провести на ней полдня и ночь в ожидании поезда. Болтаться на станции днём, привлекая внимание местных жителей, нам совершенно было ни к чему, поэтому мы ушли от станции на берег Амурского залива. В сказке «Золотой Ключик» Буратино говорит: «Я никогда не думал, что Поле Чудес так по-

Мастер-КЛАСС

хоже на помойку». Вот и мы не думали, что берег моря так на неё похож. А нам здесь предстояло обедать, находиться до вечера и ужинать. Моя коллега каким-то образом сделала так, что все без вопросов стали наводить порядок вокруг места временного обитания, собирать банки, бумаги, пластиковые бутылки...

Вроде мелочь, совершенно коротенький эпизод похода, но именно из таких эпизодов и состоит всё наше походное воспитание.

**Путешествие
как самая великая
и серьёзная наука
помогает нам вновь
обрести себя.**

А. Камю

Никого ни в чём не приходилось уговаривать. Я совершенно ничего не производил дважды. Всё как-то делалось само собой.

И ещё этот поход для нас можно назвать уроком доброты. Я не буду рассказывать, в чём он заключался. Этот урок просто был.